

Ивашко и ведьма — вариант 2

Жил себе дед да баба, у них был один сыночек Ивашечко; они его так-то уж любили, что и сказать нельзя! Вот просит Ивашечко у отца и матери: "Пустите меня, я поеду рыбку ловить". - "Куда тебе! Ты еще мал, пожалуй, утонешь, чего доброго!" - "Нет, не утону; я буду вам рыбку ловить: пустите!" Баба надела на него белую рубашечку, красным поясом подпоясала и отпустила Ивашечка.

Вот он сел в лодку и говорит:

Човник, човник, плыви дальшенько!

Човник, човник, плыви дальшенько!

Челнок поплыл далеко-далеко, а Ивашко стал ловить рыбку. Прошло мало ли, много ли времени, притащилась баба на' берег и зовет своего сынка:

Ивашечко, Ивашечко, мой сыночек!

Приплынь, приплынь на бережочек;

Я тебе есть и пить принесла.

А Ивашко говорит:

Човник, човник, плыви к бережку:

То меня матинька зовет.

Челнок приплыл к бережку; баба забрала рыбу, накормила-напоила своего сына, переменила ему рубашечку и поясок и отпустила опять ловить рыбку.

Вот он сел в лодочку и говорит:

Човник, човник, плыви дальшенько!

Човник, човник, плыви дальшенько!

Челнок поплыл далеко-далеко, а Ивашко стал ловить рыбку. Прошло мало ли, много ли времени, притащился дед на' берег и зовет своего сынка:

Ивашечко, Ивашечко, мой сыночек!

Приплынь, приплынь на бережочек;

Я тебе есть и пить принес.

А Ивашко:

Човник, човник, плыви к бережку:

То меня батинька зовет.

Челнок приплыл к бережку; дед забрал рыбу, накормил-напоил сынка, переменял ему рубашечку и поясок и отпустил опять ловить рыбку.

Ведьма слышала, как дед и баба призывали Ивашку, и захотелось ей овладеть мальчиком. Вот приходит она на' берег и кричит хриплым голосом:

Ивашечко, Ивашечко, мой сыночек!

Приплывь, приплывь на бережочек;

Я тебе есть и пить принесла.

Ивашко слышит, что это голос не его матери, а голос ведьмы, и поет:

Човник, човник, плыви дальшенько,

Човник, човник, плыви дальшенько:

То меня не мать зовет, то меня ведьма зовет.

Ведьма увидела, что надобно звать Ивашку тем же голосом, каким его мать зовет, побежала к кузнецу и просит его: "Ковалику, ковалику! Скуй мне такой тонесенький голосок, как у Ивашкиной матери; а то я тебя съем!" Коваль сковал ей такой голосок, как у Ивашкиной матери. Вот ведьма пришла ночью на бережок и поет:

Ивашечко, Ивашечко, мой сыночек!

Приплывь, приплывь на бережочек;

Я тебе есть и пить принесла.

Ивашко приплыл; она рыбу забрала, его самого схватила и унесла к себе. Пришла домой и заставляет свою дочь Аленку: "Истопи печь пожарче да сжарь хорошенько Ивашку, а я пойду соберу гостей - моих приятелей". Вот Аленка истопила печь жарко-жарко и говорит Ивашке: "Ступай, садись на лопату!" - "Я еще мал и глуп, - отвечает Ивашко, - я ничего еще не умею - не разумею; поучи меня, как надо сесть на лопату". - "Хорошо, - говорит Аленка, - поучить недолго!" - и только села она на лопату, Ивашко так и барахнул ее в

печь и закрыл заслонкой, а сам вышел из хаты, запер двери и влез на высокий-высокий дуб.

Ведьма приходит с гостями и стучится в хату; никто не открывает ей дверей. "Ах, проклятая Аленка! Верно, ушла куда-нибудь играть". Влезла ведьма в окно, открыла двери и впустила гостей; все уселись за стол, а ведьма открыла заслонку, достала жареную Аленку - и на стол: ели-ели, пили-пили и вышли на двор и стали валяться на траве. "Покатюся, повалюся, Ивашкина мясца наевшись!" - кричит ведьма. - "Покатюся, повалюся, Ивашкина мясца наевшись!" А Ивашко переговаривает ее с верху дуба: "Покатайся, поваляйся, Аленкина мясца наевшись!" - "Мне что-то послышалось", - говорит ведьма. "Это листья шумят!" Опять ведьма говорит: "Покатюся, повалюся, Ивашкина мясца наевшись!", а Ивашко свое: "Покатися, повалися, Аленкина мясца наевшись!" Ведьма посмотрела вверх и увидела Ивашку; бросилась она грызть дуб - тот самый, где сидел Ивашко, грызла, грызла, грызла - два передних зуба выломала и побежала в кузню. Прибежала и говорит: "Ковалику, ковалику! Скуй мне железные зубы, а не то я тебя съем!" Коваль сковал ей два железных зуба.

Воротилась ведьма и стала опять грызть дуб; грызла, грызла, и только что перегрызла, как Ивашко взял да и перескочил на другой, соседний дуб, а тот, что ведьма перегрызла, рухнул наземь. Ведьма видит, что Ивашко сидит уже на другом дубе, заскрипела от злости зубами и принялась снова грызть дерево; грызла, грызла, грызла - два нижних зуба выломала и побежала в кузню. Прибежала и говорит: "Ковалику, ковалику! Скуй мне железные зубы, а не то я тебя съем!" Коваль сковал ей еще два железных зуба. Воротилась ведьма и стала опять грызть дуб. Ивашко не знает, что ему и делать теперь; смотрит: летят гуси-лебеди; он и просит их:

Гуси мои, лебедята,

Возьмите меня на крылья,

Понесите меня до батиньки, до матиньки;

У батиньки, у матиньки

Пити-ести, хорошо ходити!

"Пущай тебе середине возьмут", - говорят птицы. Ивашко ждет; летит другое стадо, он опять просит:

Гуси мои, лебедята,

Возьмите меня на крылья,

Понесите меня до батиньки, до матиньки;

У батиньки, у матиньки

Пити-ести, хорошо ходити!

"Пушай тебя задние возьмут". Ивашко опять ждет; летит третье стадо, он просит:

Гуси мои, лебедята,

Возьмите меня на крылья,

Понесите меня до батиньки, до матиньки;

У батиньки, у матиньки

Пити-ести, хорошо ходити!

Гуси-лебеди подхватили его и понесли домой, прилетели к хате и посадили Ивашку на чердак.

Рано поутру баба собралась печь блины, печет, а сама вспоминает сынка:

"Где-то мой Ивашечко? Хоть бы во сне его увидеть!" А дед говорит: "Мне снилось, будто гуси-лебеди принесли нашего Ивашку на своих крыльях".

Напекла баба блинов и говорит: "Ну, старик, давай делить блины: это - тебе, дед, это - мне; это - тебе, дед, это - мне..." - "А мне нема!" - отзывается Ивашко.

"Это - тебе, дед, это - мне..." - "А мне нема!" - "А ну, старик, - говорит баба, - посмотри, щось там таке'?" Дед полез на чердак и достал оттуда Ивашку. Дед и баба обрадовались, расспросили сына обо всем, обо всем и стали вместе жить да поживать да добра наживать.